— Дело не в этом, доктор Эрскин. Я не думаю, что ваша сыворотка подействовала бы на меня в любом случае, и это было бы пустой тратой времени. — Кларк сказал, но только смутил его.

— Есть кое-что, что вы скрываете от себя, рядовой Элберт. Я заметил это во время вашего обучения. Я понимаю, что у вас есть свои секреты, поэтому я дам вам это обещание. Все, что будет сказано здесь, в этой самой комнате... останется между нами. Ни агенту Картер, ни полковнику Филлипсу, ни даже президенту не будет сказано. Даю вам слово, — пообещал доктор Эрскин.

Кларк колебался секунду, прежде чем решил совершить прыжок веры и довериться кому-то, кроме своих родителей. Он снял очки и положил их на кровать, прежде чем достал боевой нож из своего чемодана.

— Вы правы в том, что я держал кое-что в секрете, доктор Эрскин, и это касается того, кто я такой и что я могу сделать. — Кларк поднес нож к руке и прижал его к ладони. Доктор Эрскин боялся, что порежется, но, к своему изумлению, увидел, что нож действительно сгибается под его ладонью, пока не отломился от рукояти. Затем он схватил койку, на которой сидел доктор, и поднял его одной рукой над головой.

— О, майн Готт. — Пробормотал Эрскин.

— Я ненормальный. — Кларк опустил его обратно на землю, и доктор Эрскин недоверчиво посмотрел на него, прежде чем одним глотком выпить весь свой стакан шнапса.

— Как... как вы можете это делать? — спросил доктор Эрскин, и Кларк решил все же сохранить кое-что в тайне.

— Я не уверен. Я всегда был таким. Сильнее и быстрее всех остальных, и мои родители всегда заботились о том, чтобы никто не узнал. Мой отец верил, что если мир узнает обо мне... они отвергнут меня. Он был убежден, что мир не готов. — Кларк сказал ему. — И он умер, веря в это. Я прятался и обманывал людей, заставляя их думать, что я нормальный или даже слабее, чтобы не вызывать у них подозрений и страха.

— Люди всегда боялись того, чего они не понимают. Эта война является доказательством этого, поэтому я могу понять, почему вы оставались в тени, — признался доктор Эрскин.

— Я знал, что хочу сделать больше, чтобы помочь, но я все еще боялся того, что случится со мной и моей матерью, если люди узнают обо мне. Вот почему на медосмотре во время призыва сказали, что у меня астма и я близорук. Это мешало им смотреть на меня во время осмотра, но я все равно хотел помочь.

— Но боялись того, что произойдет, если они узнают о вас. — сказал доктор Эрскин, и Кларк кивнул.

— Я знаю, что эгоистично так думать, учитывая то, что происходит на войне, но я не мог оставаться в стороне. — Кларк защищал свои действия, и доктор Эрскин понимал это. Он мог сказать, что у Кларка доброе сердце и он был хорошим человеком. У него была невероятная сила и дар, которые любой другой человек мог бы очернить или злоупотребить, но Кларк не стал бы. Частично это было из страха, но также частично из уважения к его способностям и к тому, что люди подумают и сделают. Именно тогда у него появилась идея.

— Возможно, обычного рядового Калвина Элберта сейчас можно опасаться, но я думаю, что у меня есть способ, который может вам помочь. — предложил доктор Эрскин, и Кларк посмотрел на него в замешательстве. — Но если я сделаю это для вас, тогда вы должны мне кое-что пообещать.

— Что? — Кларк задумался, пока доктор Эрскин снова наполнял его чашку.

— Что ты останешься тем, кто ты есть. Не идеальным солдатом... но хорошим человеком.

Кларк улыбнулся и поднял свой бокал.

— Договорились.

Они чокнулись бокалами и выпили шнапс.

— Я обещаю вам, рядовой Элберт... я сохраню вашу тайну... и вы сможете помочь на войне. — Доктор Эрскин встал и ушел. Кларку понравился доктор, и он казался искренним в желании помочь. Ему оставалось только надеяться, что Доктор сохранит его тайну. Риск был велик, но в этом и заключалась надежда.

На следующий день...

Утренняя труба разбудила Кларка. Он сел, и двое других новобранцев тоже начали просыпаться. Кларк быстро осмотрел комнату и настроил зрение, используя одну из своих уникальных способностей, которую он назвал рентгеновским зрением. Его глаза были не только лучше, чем у обычного человека, и он мог видеть предметы, находящиеся на большом расстоянии, но и видеть сквозь них. Впервые это случилось, когда он был ребенком, поскольку его глаза позволяли ему видеть сквозь стены и даже просвечивать рентгеном других детей и учителя в его классе. Ему потребовалось время, чтобы взять себя в руки, но в конце концов он справился.

Он просвечивал рентгеном свою койку и комнату, чтобы убедиться, что снаружи не было

отделения солдат или военной полиции, что было хорошим знаком. Почистив зубы, умывшись и одевшись, он вышел из казармы и направился в столовую на завтрак. Он встал в очередь и, получив еду и кофе, сел за пустой столик и спокойно позавтракал, когда увидел, что вошла Пегги. Она взяла еду, а затем присоединилась к нему.

— Ходят слухи от офицеров, что двух других кандидатов отправляют обратно, так что можно поздравить, Кэл, — сказала ему Пегги.

— Спасибо, мисс Картер, но доктор Эрскин ни на что меня не одобрял, поэтому я не думаю, что мы можем начинать планировать вечеринку прямо сейчас. — Отметил Кларк.

— Вы продвинулись дальше, чем любой другой рекрут, которого мы тестировали. Доктор Эрскин, должно быть, что-то в тебе разглядел, если ты все еще здесь. А это Пегги, Кэл. Мы знаем друг друга достаточно долго, и я думаю, ты можешь называть меня по имени. — Заверила она его.

— Верно, Пегги. — Кларк поправил очки, и Пегги улыбнулась. За последние несколько месяцев они стали хорошими друзьями. — Разве я не услышал бы что-нибудь от доктора Эрскина, если бы меня действительно выбрали? Другие новобранцы все еще здесь, так что я не хочу, чтобы ты обнадеживался.

— Поверь мне, Кэл. Я знаю, доктор Эрскин выберет тебя. Калвину Элберту есть чем заняться в этом мире и на этой войне, кроме как сидеть за столом, отвечать на телефонные звонки и писать отчеты весь день. — Заявила Пегги, подумав, что Кэл идеально подошел бы для проекта.

— Я не знал, что мои отчеты были чем-то плохим. Во всяком случае, мне хотелось бы думать, что мои отчеты во многом помогли. — Отметил Кларк, и Пегги усмехнулась, когда два офицера военной полиции вошли в столовую и направились к ним.

— Агент Картер, рядовой Элберт. Полковник Филлипс хочет видеть вас двоих.

— Хорошо. — Пегги и Кларк встали и последовали за ними через базу в кабинет полковника Филлипса, где он и доктор Эрскин ждали их.

— Сэр. — Кларк отдал им честь, и полковник Филлипс отдал честь в ответ.

— Вольно, рядовой Элберт. — Полковник Филлипс сказал ему, и Кларк немного расслабился. — У меня для вас хорошие новости, рядовой. Доктор Эрскин принял решение.

— Действительно. — Доктор Эрскин шагнул вперед и поправил очки. — Ознакомившись с результатами обучения и поговорив с ним, я считаю рядового Калвина Элберта идеальным кандидатом для проекта "Возрождение".

— Поздравляю, рядовой Элберт. — Сказала ему Пегги.

— Это был долгий процесс, но я считаю, что рядовой Кальвин Элберт идеально подходит для одной из сывороток, которые я разработал для проекта, — заявил доктор Эрскин.

— Одна из сывороток? — Кларк был сбит с толку.

— Да. Я только что объяснил полковнику Филлипсу, что не зря потратил свое время здесь, в SSR. Пока проект "Камера возрождения" был собран, я внес некоторые изменения и создал две разные, но похожие сыворотки. Одна из которых предназначена для рядового Элберта. Другая - для другого новобранца, которого еще предстоит выбрать. — объяснил доктор Эрскин.

— Итак, мы делаем это сейчас? — Кларк задумался.

— Нет, не сейчас. Мне нужно будет провести некоторые дополнительные расчеты, чтобы убедиться, что все пройдет по плану для вашей процедуры, и уточнить все для другой, но я также заявил полковнику Филлипсу, что нам нужен еще один новобранец. — Доктор Эрскин заверил Кларка.

— Не думайте, что это означает, что ваше обучение окончено, рядовой Элберт. Возможно, сегодня вы не получите сыворотку, но до тех пор мы позаботимся о том, чтобы вы были готовы. — Сказал ему полковник Филлипс. — Агент Картер, давайте наберем нашу следующую партию новобранцев.

— Да, сэр. — Агент Картер кивнула, и она последовала за ним, но оглянулась на Кларка. — Поздравляю.

Кларк улыбнулся, прежде чем выйти из кабинета полковника Филлипса, где к нему присоединился доктор Эрскин.

— Другой сыворотки нет, не так ли? — Спросил он у доктора.

— Для полковника Филлипса и всех остальных есть, но для нас с вами, рядовой Элберт, есть только одна сыворотка. Но просто чтобы убедиться и доказать мою гипотезу... — Доктор Эрскин поднял маленький шприц и передал его Кларку. Кларк поднес его к руке и попытался ввести, но игла просто погнулась. — ...Я был прав. Не было бы никакой возможности ввести мою сыворотку, но полковник Филлипс этого не знает. Также он не знает о ваших уникальных способностях.

http://tl.rulate.ru/book/99264/3432082